

Слуга изменился в лице, с явным затруднением сказав:

— Наша семья Ань всегда справедлива и не станет злоупотреблять своим положением. Эти вещи вы обязаны принять. Если не возьмёте, я не смогу вернуться с докладом.

Обе стороны замерли на мгновение, и первой сдалась Сюй Сянжу. Вспомнив о болезни Ань Тун, она спросила:

— Как здоровье маленькой госпожи Ань?

Слуга ответил:

— Лекарь сказал, что она пострадала от злых духов и должна оставаться дома, чтобы восстановиться.

После ухода слуги госпожа Ван из семьи Сюй вышла из дома с тревогой:

— Почему семья Ань вдруг прислала столько вещей, да ещё и простила нам десять тысяч монет?

Хотя семья Ань не стала мстить за ссору Ань Тун и Сюй Сянжу, а, напротив, несколько раз помогала им в трудные моменты, проявляя великодушие.

Но семья Ань всё же была влиятельной семьёй, с аристократическими манерами, и не стала бы просто так дарить подарки. Если только они не задумали что-то, ради чего готовы простить десять тысяч монет...

Сюй Сянжу подумала, что Ань Тун взяла на себя вину за удар, который нанёс Сюй Сань, и это было несправедливо, что вызвало у неё смешанные чувства сочувствия и беспомощности. Она успокоила госпожу Ван:

— Возможно, это недоразумение. Они простили нам десять тысяч монет, но когда у нас будут средства, я всё равно верну их маленькой госпоже Ань.

Госпожа Ван успокоилась, она тоже не хотела быть должной, и то, что должна, нужно было вернуть.

— Мама, сейчас холодно, семья Ань прислала половину ягнёнка, мы не сможем съесть всё, может, отнесём немного тёте Чи и старушке Чжан?

Тётя Чи и старушка Чжан были соседями семьи Сюй, которые часто помогали матери и дочери. Без них жизнь в деревне Фуцю была бы ещё тяжелее. А баранина была дорогим продуктом, и обычные люди редко могли её себе позволить. Поделившись ею с соседями, они не только укрепляли отношения, но и избегали сплетен и зависти.

Госпожа Ван кивнула:

— Действительно, если оставить слишком долго, она испортится, так что давай отрежем немного каждой семье, сварим суп, попробуем. Оставим одну ногу твоему отцу.

Сюй Сянжу подумала о Сюй Сане, и в груди защемило, но она ничего не сказала.

Половина ягнёнка весила более двадцати фунтов, хотя мяса было меньше, чем у взрослого барана, но оно было нежным и ценилось в богатых семьях. Сюй Сянжу разделила его на

несколько частей, оставив немного костей для будущего супа.

Дом тёти Чи был рядом, и несколько ив между их заборами не могли скрыть сегодняшних событий от любопытных глаз.

Она отдала баранину тёте Чи, а та, схватив её за руку, воскликнула:

— Как жестоко, зачем так сильно бить?!

Сюй Сянжу, увидев, как младший сын тёти Чи прячет взгляд, удивилась, но затем услышала, как та сказала:

— Хорошо, что староста Ань справедливый человек, прислал тебе подарки в знак извинения. Это твоё, заberi себе, тётя Чи не может принять!

Сюй Сянжу наконец поняла, почему Ань Тун называла её чёрствой. Оказалось, младший сын тёти Чи подглядывал из-за забора, но действия Ань Тун были неправильно истолкованы. Все три стороны неправильно поняли ситуацию, и она не могла не посмеяться над этим недоразумением, которое теперь, видимо, не исправить!

— Моя щека не имеет отношения к семье Ань, — Сюй Сянжу не хотела, чтобы Ань Тун продолжала нести это обвинение. Их с Ань Тун дело должно быть решено между ними, другие не должны вмешиваться.

Она бросила взгляд на младшего сына тёти Чи:

— То, что видишь, не всегда правда. Маленькая госпожа Ань добрая, и эта баранина — её подарок. Тётя Чи, мы не сможем съесть всё, так что возьмите!

Тётя Чи, конечно, отказалась, но в их семье действительно редко ели баранину, и, после настойчивых уговоров Сюй Сянжу, она согласилась. Она поняла намёк Сюй Сянжу: взяв баранину, они должны были запомнить доброту семьи Ань и больше не сплетничать об Ань Тун за спиной.

После ухода Сюй Сянжу тётя Чи отругала младшего сына и напомнила ему, что, приняв подарок, они должны быть благодарны и больше не обсуждать Ань Тун за спиной.

Покинув дом тёти Чи, Сюй Сянжу прошла немного по тропинке за домами и, увидев вдалеке жилище, замедлила шаг.

Старушка Чжан была пожилой женщиной лет шестидесяти, без детей. После смерти мужа она долгие годы жила одна. Позже она подобрала девочку, и они стали жить вместе, как бабушка и внучка, чтобы не остаться в одиночестве и без проводов в последний путь.

Старушка Чжан была тесно связана с семьёй Сюй: однажды Сюй Сянжу одна пошла отнести еду Сюй Саню и госпоже Ван в поле и чуть не была похищена. К счастью, старушка Чжан прошла мимо, закричала, и похититель, испугавшись, бросил Сюй Сянжу и сбежал, так она была спасена.

Сюй Сянжу всегда помнила доброту старушки Чжан и относилась к ней как к бабушке. А старушка Чжан была доброй женщиной, иначе бы не подобрала ту девочку, как родную внучку. Она часто угощала Сюй Сянжу сладостями, а когда Сюй Сань бил мать и дочь, старушка Чжан, пользуясь своим возрастом, ругала и останавливала его...

— Старушка Чжан... — Сюй Сянжу позвала у двери, но не получила ответа.

Тогда она подошла к другой двери и постучала:

— Шао Жу.

Только она постучала, как дверь открылась, и за старой деревянной дверью появилась милостивая фигура, хрупкая и с мягким голосом:

— Сянжу, ты пришла!

Сюй Сянжу нахмурилась, ответила и протянула пакет с бараниной:

— Где старушка Чжан?

— Бабушка сегодня плохо себя чувствует, отдыхает. Сянжу, если что-то нужно, скажи мне, я передам.

Сюй Сянжу покачала головой:

— Ничего, здесь немного баранины. Иногда готовь мясные блюда для бабушки.

Шао Жу взяла баранину, посмотрела на лицо Сюй Сянжу и хотела что-то сказать, но та не дала ей шанса, развернулась и ушла.

Баранина имеет сладкий и горячий вкус, хотя и обладает специфическим запахом, но, если правильно приготовить, может стать очень вкусным блюдом.

Баранина также обладает свойствами укрепления ци, согревания и тонизирования, и, поскольку семья Ань прислала ценные лекарства, Сюй Сянжу приготовила из них суп из баранины для госпожи Ван. Сама она, из-за опухшей щеки, не решилась есть такие блюда и ограничилась простой вегетарианской пищей.

К вечеру опухоль на щеке Сюй Сянжу немного спала, и она поняла, что лекарство, данное Ань Тун, начало действовать. Через пару дней всё должно было вернуться в норму.

Однако она чувствовала, что безосновательно получила одолжение от Ань Тун, и это ранило её, как укол иглой. Несколько ночей она ворочалась, и, найдя свободный день, отправилась к ней.

Головная боль Ань Тун не была постоянной, если она не думала о прошлой жизни или сюжете книги, то всё было в порядке. Она выспалась, приняла лекарства и питательные средства, лениво сидя во дворе и греясь на солнце.

Визит Сюй Сянжу удивил её, а её забота о здоровье — ещё больше. Ань Тун, притворившись больной, лежала в шезлонге и стонала:

— Ай-яй~ Ох~ Как же плохо...

Сюй Сянжу подумала:

— Почему это выглядит так неестественно?

Но, учитывая, что Ань Тун всегда была такой, она не придавала этому значения и сказала:

— Если злые духи навредили тебе, нужно надеть больше одежды, не простудиться, и больше отдыхать. Либо приложи мокрое полотенце ко лбу, либо разотри точки, чтобы улучшить кровообращение...

Ань Тун широко раскрыла глаза, выглядев немного ошеломлённой. Она спросила:

— Откуда ты знаешь о медицине?

Сюй Сянжу, вспомнив, как вчера она помогала ей с яйцом для лица, решила «отплатить тем же» и подошла, чтобы помассировать её виски. Услышав вопрос, ответила:

— В деревне все знают основы. Кроме лекарств, которые нельзя принимать без разбора, с такими мелкими недугами не нужно тратить деньги на лекаря, можно справиться самим.

— Кроме лекарств нельзя принимать без разбора... Значит, ты сейчас поступаешь без разбора?

— Ань Тун с преувеличенным удивлением выглядела так, что хотелось стиснуть зубы.

Сюй Сянжу надавила сильнее, и Ань Тун вскрикнула от боли, застыв и не решаясь больше двигаться. Она боялась, что Сюй Сянжу воспользуется моментом, чтобы навредить ей. Однако затем Сюй Сянжу стала действовать мягче, и Ань Тун почувствовала приятное расслабление и комфорт.

<http://bllate.org/book/16381/1482364>